

— Берку, Му Бай наверняка не против, просто ей нужно быть за рулем, — заметив, что атмосфера накаляется, Шэн Цинъюнь поспешила сгладить углы. Она взяла бокал и, не дожидаясь согласия Му Бай, сделала большой глоток.

Шэн Цинъюнь поперхнулась, выпив слишком быстро, и тут же добавила:

— Му Бай нельзя пить, поэтому я помогу ей...

— Быстро, выплюнь! — Му Бай выхватила бокал и швырнула его на пол. — Идем, в туалет, выплюнь вино, которое только что выпила.

— А? — Шэн Цинъюнь не успела сообразить, что происходит. У нее не было аллергии на алкоголь, почему Му Бай так разволновалась?

Но прежде чем Шэн Цинъюнь успела задать этот вопрос, у нее закружилась голова, а сознание начало мутиться. Му Бай успела подхватить ее, окинула взглядом стол и остановилась на еще не открытой бутылке красного вина.

— Хозяйка! Спокойно! Слишком высокое отклонение от заданного образа! Пожалуйста, води себя хладнокровно! — внезапно подал голос давно молчавший 045. — Если уровень отклонения будет слишком высоким, сознание мира начнет тебя отторгать!

Му Бай глубоко вздохнула, подавляя желание наброситься на мать Фу, и, стиснув зубы, спросила:

— Что вы туда подмешали? Говорите!

Мать Фу испугалась, она не смела даже взглянуть в глаза Му Бай:

— О чем ты болтаешь? Я просто хотела выпить вина, чтобы разрешить наше недопонимание.

— Вино на полу еще не высохло. Если я вызову полицию, они успеют взять пробы, — холодно ответила Му Бай. Это был первый раз, когда она настолько потеряла самообладание в этом мире.

Она понимала, что Шэн Цинъюнь пыталась разрядить обстановку, но Му Бай не ожидала, что та решит прикрыться собой. Испытывая гнев, она в то же время винила себя: бокал стоял прямо перед ней, как она могла позволить Шэн Цинъюнь взять его и сделать глоток!

— Ничего... это просто немного того самого... препарата, — мать Фу занервничала еще сильнее. Заметив, что на них смотрят, она поспешила оправдаться: — Это не яд, вреда здоровью не будет. Просто чтобы оживить атмосферу, чтобы человек стал чуть менее

рассудительным.

— Надеюсь, что вреда действительно нет, — процедила сквозь зубы Му Бай.

Почувствовав, что температура тела Шэн Цинъинь стала ненормальной, Му Бай, не тратя времени на разборки с матерью Фу, подхватила девушку на руки и направилась к выходу.

— 045, просканируй состояние Шэн Цинъинь. Что это за препарат? Как долго действует? Как облегчить состояние? — после того как в лицо ударил холодный ветер, рассудок Му Бай немного прояснился.

— Хозяйка, у сканируемого объекта повышенный пульс, гормональный фон нарушен. Это специфический препарат для стимуляции, используемый в этом мире. Он вводит человека в состояние, похожее на алкогольное опьянение: спутанность мыслей, помутнение сознания и сильное влечение, — быстро ответил 045. — Эффект продлится от одного до двух часов. Лучший способ облегчения — глубокая интимная близость, второй вариант — прохладный душ.

Му Бай усадила Шэн Цинъинь на пассажирское сиденье и пристегнула ремни:

— Это вредно для здоровья?

— Данное средство относится к категории медикаментов. При нормальном завершении действия вреда нет. Если же оно не будет выведено естественным путем, это приведет к недомоганию в течение двух-трех дней, что лечится отдыхом, — 045 дал научно обоснованный ответ. — Согласно базе данных мира, вероятность осложнений составляет одну тысячную, в основном из-за передозировки, симптомы схожи с похмельем.

Услышав это, Му Бай с облегчением выдохнула, хотя в ее глазах бушевала буря. Неужели мать Фу совсем безмозглая? Решиться подсыпать что-то в такой обстановке! Неужели она даже не подумала, в каком качестве та пришла на вечер? Даже если это просто стимулятор, результат тот же, что и от сильного опьянения! Если помощник генерального директора опозорится на публике, то сам директор станет вторым объектом насмешек! Идиотка, вся их семейка — сплошные идиоты!

Глава 16. Мир первый

— Так жарко... — не успела Му Бай довести ее до дома, как препарат начал действовать сильнее. Стадия слабости прошла, наступила стадия жара.

Му Бай молчала, лишь приоткрыла окно, чтобы внутрь ворвался холодный ночной воздух начала ноября. Это немного помогло Шэн Цинъинь. Она убрала руки от воротника, подняла тяжелую голову и попыталась открыть глаза.

— Му Бай? Му Бай, где ты? — Шэн Цинъюнь чувствовала, что голова стала невыносимо тяжелой, она не понимала, где находится и кто вокруг.

— Я здесь, слева от тебя, — тихо утешила ее Му Бай, вдавливая педаль газа и мчась к дому на предельно допустимой скорости.

— У меня так кружится голова... — услышав голос Му Бай, Шэн Цинъюнь немного успокоилась и начала бормотать: — Мне плохо, мне так жарко, хочу в душ, голова кружится, хочу спать...

Мысли Шэн Цинъюнь путались: то ей жарко, то холодно. Му Бай опасалась, что та простудится от ветра, но если закрыть окно, она снова начнет срывать с себя одежду. К счастью, до дома было недалеко. Через пятнадцать минут Му Бай уже заносила ее в лифт.

Внутри кабины температура тела Шэн Цинъюнь снова поползла вверх. Обхватив шею Му Бай, она начала тереться о нее, постоянно повторяя ее имя.

— Му Бай, Му Бай, Му Бай... — голос Шэн Цинъюнь стал таким мягким и соблазнительным, что у Му Бай задрожало сердце.

— Я здесь, я никуда не уйду, — постоянно повторяла Му Бай, стараясь успокоить ее.

Когда двери лифта открылись, дыхание Му Бай стало прерывистым. Заперев дверь, она сразу понесла Шэн Цинъюнь в ванную, решив использовать прохладную воду для снятия жара. Почему не лучший способ? Конечно, потому что они еще не состояли в отношениях. Му Бай очень хотела этого, но больше уважала волю Шэн Цинъюнь. Вместо минутного удовольствия она хотела прожить с ней всю жизнь.

— Му Бай, мне так плохо... — даже когда вода в ванной доходила до плеч, Шэн Цинъюнь не унималась, требуя объятий.

Му Бай глубоко дышала, пытаясь успокоиться:

— Послушайся, полежи немного, скоро станет легче.

— Не хочу, холодно, хочу в кровать... — Шэн Цинъюнь сморщила нос, ее глаза, подернутые влажной дымкой, в сочетании с покрасневшими щеками выглядели невероятно жалко. — Му Бай, обними меня, я не хочу здесь оставаться.

Голос Шэн Цинъюнь звучал все нежнее, она протянула руки, умоляя об объятиях. Му Бай наклонилась, позволяя той обхватить себя за шею, и прохрипела:

— Тебе плохо?

— Плохо, хочу спать в кровати.

Му Бай выдохнула и, встретившись с влажным взглядом, все же сдалась. Она достала Шэн Цинъюнь из ванны, вытерла полотенцем, накинула халат и отнесла в спальню. Почувствовав родной запах Му Бай, Шэн Цинъюнь мгновенно притихла, закрыла глаза и, казалось, тут же уснула.

Му Бай приложила тыльную сторону ладони к ее лбу, убедилась, что температура спала, и выдохнула. Хорошо, что Шэн Цинъюнь сделала лишь маленький глоток, и через час все прошло — несчастье обернулось удачей.

Навалилась усталость. Му Бай потерла переносицу, взяла сменную одежду и пошла в душ. Как только дверь ванной закрылась, Шэн Цинъюнь, которая должна была спать, медленно открыла глаза. Она коснулась своего лица, а затем приложила руку к сердцу. Оно билось очень, очень быстро. Препарат, конечно, сыграл роль, но не более чем наполовину.

Сначала она не поняла, что произошло, но когда почувствовала странности в теле, осознала, что попалась. Какая же она дура, зачем полезла пить это вино! Му Бай сразу все поняла, а она повела себя как наивная простушка!

О боже, Му Бай наверняка считает ее полной дурой. Когда она кружилась и совершала глупости, та, должно быть, смеялась над ней в душе? И она еще постоянно требовала объятий — позор!

Шэн Цинъюнь погрузилась в пучину самобичевания, и когда Му Бай вышла из ванной, окутанная паром, она все еще не могла прийти в себя.

— Что случилось? Плохо себя чувствуешь? — заметив, что щеки Шэн Цинъюнь снова пылают, Му Бай нахмурилась и приложила руку к ее лбу.

— Так хорошо... — машинально произнесла Шэн Цинъюнь, крепко сжимая руку Му Бай. Голова снова поплыла.

— 045, что происходит? Действие препарата не прошло? — спросила Му Бай. Она ведь проверяла перед душем, пульс и температура были в норме.

— Хозяйка, время вывода препарата составляет один-два часа. Низкая температура подавляет действие, но может и продлить его, — 045 замаялся. — Пульс и температура сейчас не в норме, возможно, препарат не вышел полностью.

Не вышел? Неужели снова нести ее в ванную?

— Цинъюнь, где-то болит? — Му Бай наклонилась. — Жарко? Хочешь еще раз в душ?

Шэн Цинъюнь моргнула и снова обхватила шею Му Бай. Му Бай вздохнула, решив, что та согласна, и собралась поднять ее, но Шэн Цинъюнь дернулась. Сделав резкое движение, она заставила Му Бай потерять равновесие, и та рухнула прямо на нее.

— Цинъюнь? — дыхание Му Бай сбилось, ее лицо уткнулось в грудь девушки, вдыхая ее аромат.

Шэн Цинъюнь не ответила, она продолжала беспокойно двигаться, стараясь прижаться как можно плотнее. Му Бай глубоко вдохнула, пытаясь взять себя в руки, но аромат Шэн Цинъюнь лишил ее рассудка. Она начала терять контроль, сердце билось быстрее, чем у Шэн Цинъюнь, в горле пересохло, и ей нестерпимо хотелось что-то сделать.

— Цинъюнь, отпусти, я отнесу тебя в душ, — голос Му Бай стал низким и хриплым, она из последних сил боролась с желанием.

— Нет, не хочу! — Шэн Цинъюнь чуть не плакала. — Обними, я хочу, чтобы ты меня обняла!

— Хорошо... — Му Бай сдалась, позволяя использовать себя как подушку.

Но этого Шэн Цинъюнь было мало. Через пять минут на ковре оказались пижама и халат.

— Му Бай, пошевелись, мне плохо... — Шэн Цинъюнь хотела большего.

Му Бай судорожно сглотнула:

— Цинъюнь, ты понимаешь, что делаешь?

— Я хочу, чтобы ты коснулась меня, мне плохо... — Шэн Цинъюнь зарыдала, ее конечности беспокойно метались.

Му Бай снова глубоко вздохнула:

— Ты знаешь, кто я?

— Му Бай, мне плохо, Му Бай... — голос Шэн Цинъюнь дрожал, глаза покраснели. Если Му Бай не сдвинется с места, она разрыдается.

Разум и чувства Му Бай вступили в яростный бой. Один призывал к хладнокровию, другой требовал подчиниться желанию. Не дожидаясь решения, Шэн Цинъюнь потянулась к ней, поцеловала и прикусила губу.

Бум.

Струна разума в голове Му Бай лопнула. Она перешла в наступление, используя лучший способ помочь Шэн Цинъюнь избавиться от страданий.

Голова Шэн Цинъюнь кружилась, словно она выпила целую бутылку вина, сознание едва теплилось. Но это было не то же самое, что опьянение: алкоголь приносил дискомфорт, а это — невероятное блаженство.

Происходящее отличалось от того, что она себе представляла. Движения Му Бай были нежными, но реакция Шэн Цинъюнь — неистовой.

Шэн Цинъюнь медленно открыла глаза. Тяжелые шторы не пропускали свет, и она не понимала, сколько сейчас времени.

— Му Бай... — ее голос был хриплым, словно она кричала часами.

Она моргнула, и воспоминания о прошлой ночи хлынули в сознание, окрашивая ее лицо в ярко-красный цвет. Господи, что она натворила! Воспользовавшись действием препарата, она сама набросилась на Му Бай! И требовала...

Шэн Цинъюнь судорожно вздохнула, прикидывая шансы на бегство.

Глава 17. Мир первый

Как только Шэн Цинъюнь села, собираясь осуществить план побега, дверь спальни открылась — вошла Му Бай. Увидев пустой взгляд Шэн Цинъюнь, она покраснела — не от смущения, а от стыда и вины.

— Цинъюнь, прошлой ночью... я не сдержалась, прости... — Му Бай опустила голову, изображая виноватую. — Если хочешь, ругай меня...

— Делай со мной что хочешь, только, пожалуйста, не игнорируй меня. Я просто... не смогла сдержаться... — Му Бай шмыгнула носом, готовая расплакаться.

Шэн Цинъюнь моргнула, чувствуя, что ситуация абсурдна. Бежать хотела она, но ведь пострадавшей стороной была тоже она? Почему Му Бай выглядит так, будто это она совершила преступление? Может, она что-то натворила, чего не помнит?

— Нет, это моя вина, — сказала Шэн Цинъюнь, но, услышав свой хриплый голос, замолчала.

Хотя инициатором была она, но в итоге «съели» ее.

— Хочешь воды? — осторожно спросила Му Бай.

Шэн Цинъюнь кивнула, мечтая лишь накрыться одеялом с головой. Квартира Му Бай была крошечной, восьмидесятиметровой, дойти до кухни и обратно занимало меньше минуты. Шэн Цинъюнь приняла стакан и, скрестив ноги, начала пить маленькими глотками.

— Цинъюнь, ты голодна? Хочешь что-нибудь поесть? — спросила Му Бай, скрывая собственнический взгляд за маской вины.

Шэн Цинъюнь опустила взгляд и сквозь воротник увидела на своем теле следы прошлой ночи. Перевела взгляд на Му Бай — на ее шее тоже виднелись красные пятна, ее рук дело.

— Кхм, я действительно проголодалась. Хочу лапши, можно? — голос Шэн Цинъюнь стал чуть лучше, но все еще оставался низким.

— Хорошо, сейчас приготовлю, — Му Бай кивнула, краснея. — Если устала, можешь еще поспать, сегодня суббота.

Шэн Цинъюнь кивнула, не смея смотреть Му Бай в глаза, особенно на ее губы. Она решила прикинуться страусом, поставила чашку и легла обратно. В постели пахло ею самой — запах отличался от аромата Му Бай, но был отчетливым.

Когда Му Бай тихо вышла, Шэн Цинъюнь наконец смогла обдумать произошедшее. Она была очень уставшей, хотя в основном лежала, но некоторые действия отняли много сил. Вспоминая их, она снова краснела, чувствуя, как по телу пробегает дрожь.

Через пять минут она потянулась за телефоном. Экран загорелся: пропущенные звонки и сообщения. При мысли о вечеринке румянец сменился серьезностью.

Хотя это она, дура, выпила вино, и последствий не возникло, но сам факт подброшенного препарата — это уголовная статья.

Пропущенные звонки она проигнорировала и перешла к сообщениям. Большинство было от отца Шэн: он спрашивал, где она, а в последних сообщал, что дата свадьбы с Фу Сином назначена на Новый год.

Шэн Цинъюнь нахмурилась, хотела написать об отмене помолвки, но, набрав текст, молча удалила его.